

БОРИСОГЛЕБСКИЕ РЕПАТРИАНТЫ

ЧЕГО ИЩУТ И ЧТО НАХОДЯТ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В ТИХОМ УГОЛКЕ ЯРОСЛАВСКОЙ МИТРОПОЛИИ

Нынешним летом по Переславской епархии, как обычно, пройдет ежегодный Ирнарховский крестный ход. Возобновлен он ровно четверть века назад, и все это время в здешних краях, в настоящей сельской глубинке, вокруг Борисо-Глебского на Устье мужского монастыря удивительным образом оседают приехавшие с разных концов страны (и даже из-за рубежа) люди. Что влечет их сюда, находят ли они здесь покой и как обустроить Россию в одном отдельно взятом районе силами православных верующих, выяснял на месте обозреватель «Журнала Московской Патриархии».

Kartofelesazhalka, 40 sotok и грезы о Нью-Ивашеве

Вместо приветствия в «Телеграме» новый клирик Богоявленской церкви в Краснове священник Иосиф Глисон прислал мне живописную видеогалерею, как он на небольшом тракторе засеивает картофельное поле — навскидку около шести соток. Всего лишь несколько лет назад он был успешным IT-инженером в Иллинойсе Джозефом Глисоном. Усердное и неленостное следование Божиим заповедям побудило его стать пастором, поскольку с рождения Джозеф воспитывался в протестантской традиции. Путь с этой начальной точки на затерянный на Ярославщине православный приход оказался, конечно, тернистым и нескорым.

— К тому, что Католическая Церковь и многочисленные протестантские деноминации — это не подлинное лицо христианства, я пришел постепенно, — объясняет собеседник с помощью дочери Кимберли, в совершенстве освоившей русский язык. — Библия у протестантов весьма узка и ограничена, и мне это не казалось правильным. Почему нельзя крестить и причащать младенцев? Разве не здорово поставлять епископов из монахов?

Осознанно решив перейти в Православие и окончив в США семинарию, Джозеф затеял перевод в юрисдикцию Московского Патриархата. Как настоящий основательный аме-

риканец, он несколько раз слетал в Россию — подобрать место, где можно без стеснения обосноваться с семьей. Побывал в обеих столицах, Воронеже, Костроме и Галиче, Ярославле и Ростове Великом. В Москве его сильно поддержал протоиерей Димитрий Смирнов.

— Но больше всего мне понравился старинный Ростов, — продолжает священнослужитель. — Здесь я нашел настоящего друга среди собратьев по служению — благочинного церковью Ростовского округа, настоятеля Успенского собора протоиерея Романа Крупнова, у которого восемь детей, как и у меня. И места там удивительные! Подумать только: в ростовских храмах приносилась Бескровная Жертва, когда Православная и Католическая Церкви еще были едины!

Ростов навсегда в его сердце, признается отец Иосиф. Но по благословению священноначалия новоиспеченный священник Московского Патриархата оказался в Борисоглебском благочинии.

— Служу я на церковнославянском языке. На общей трапезе с прихожанами разговариваем по-русски, проблем со взаимопониманием нет. С журналистами стараюсь общаться по-английски, потому что интервью идет под запись. Проповеди читаю по-русски, если есть возможность заранее подготовиться. Иногда делаю вкрапления в богослужения на

английском. Дело в том, что приход в Краснове примерно наполовину состоит из англоязычных верующих.

Тут мне настала пора удивиться по-настоящему. Оказывается, прознав, что в Ярославской митрополии появился англоязычный священник, на Богоявленский приход потянулись православные иностранцы со всей области. Регулярно там молятся бразильцы, американцы, а также датчанин. Все они еще плохо ориентируются в русском языке, но хорошо понимают по-английски, поэтому приезд отца Иосифа стал для них настоящим спасением.

— А в километре от моего дома, в Спас-Подгорье, купила землю семья Бриджес из Австралии: муж англичанин, жена русская. В Россию они пока что не перебрались, стройку только затевают. Кстати, с этими переездами смешная история приключилась...

Отец Иосиф рассказывает такую привычную, увы, историю о том, что в России всего в досталь — только надо знать, где взять. Вспоминает, как целое сообщество православных из других стран захотело помочь России в это сложное время и переселиться в Борисоглебский район, чтобы сообща тут молиться, работать и вообще приносить пользу стране, себе и другим людям. Как «посол» этого начинания отец Иосиф долго и безуспешно искал пригодные участки земли, но власти давали только «по sorok sotok»

Священник Иосиф Глисон с семьей. На снимке отнюдь не все дети: двое уехали в поселок по делам

(Эти слова визави тщательно произносит по-русски. — *Примеч. авт.*). Как священнику и его новым знакомым этого не доставало, поскольку хотелось основать серьезные фермерские хозяйства. Как один чиновник в районной администрации наконец пообещал помочь, но, получив распечатку с публичной кадастровой картой, долго не брал трубку, а потом заявил, что бумага... потерялась: мол, много воды с того времени утекло. Как потом перспективные переселенцы написали президенту Путину.

— И через некоторое время через Rossotrudnichestvo меня пригласили в администрацию Ярославской области, — вспоминает мой собеседник. — Я вошел в зал, из окон которого виднелась знаменитая Ильинская церковь в центре города и где сидели важные люди в дорогих костюмах. И вдруг один из них сказал мне: как вам повезло, что вы живете в деревне Ивашево, — земля, которая вам нужна, раскинулась как раз вокруг этого

населенного пункта, и очень странно, что вы так долго и безуспешно ее искали! Удивительно! Наши наделы все это время ждали нас совсем рядом! Сейчас мы меняем вид разрешенного землепользования на эти полтысячи гектаров. Думаю, скоро тут возникнет здоровая англо-американская православная община, которая немало оживит Ивашево. Кимберли уже получила гражданство, первой сдал экзамен на знание русского языка. У меня есть вид на жительство, но скоро мы все, надеюсь, станем российскими гражданами.

Вот он сидит передо мной в гостиной в стареньком доме советских времен — богатырь с окладистой бородой, разочаровавшийся в родной стране настолько, что не побоялся перевезти всю семью на другой конец света. Я задаю отцу Иосифу непростой вопрос: а наша-то повседневность ему по нраву? Он долго смотрит в окно на тяжелые тучи на низком северном небе и вдруг по-русски с акцентом отвечает:

— Конечно, тут многое раздражает. Эта бюрократия, грубые чиновники, вечные проволочки... Но вы даже представить не можете, какие мелочи все это по сравнению с тем, что творится на Западе! Меня часто спрашивают, как относиться к России на фоне происходящих в мире событий. И я неизменно отвечаю: в этой стране можно спастись. А быть поругаемым среди нечестивцев — это большая честь. Достаточно посмотреть на выражения лиц Байдена, Трюдо, Макрона, Сороса, когда они поносят мою новую Родину, чтобы все стало на свои места.

Мы выходим во двор, осматриваем три теплицы, вокруг которых семейство Глисонов разбивает огород, и арендованную на два дня у друга картофелесажалку из давешнего видео. Из хлева выскакивают три малышки-козочки и начинают носиться по двору. Кимберли пора отправляться на занятия по английскому языку, который она преподает онлайн для российских детей, и мы прощаемся.

Буренки из шереметевской вотчины

От Ивашева до Краснова по прямой всего-то километров пять. Но проезжая дорога, по которой везет меня настоятель храма святителя Николая Чудотворца села Вёска священник Георгий Олонцев, ведет через райцентр и выходит довольно долгой. На перекрестке голосует женщина, в которой водитель признает дальнюю родственницу. Ирина Евдокимова направляется домой, в село Вошажниково. Вообще-то родом она с Дона, из Ростовской области:

— Сюда предложил переселиться двоюродный брат — иеромонах, состоящий в братии Борисо-Глебского монастыря. Мы с мужем даже не особо раздумывали, и перспектива отправиться на север с Черноземья совершенно не пугала. Только мама, которую мы незадолго до этого перевезли с Урала, спросила: «Что же, вы теперь меня по всей России таскать будете?!» Но отправилась с нами. Ничего, нормально...

Евдокимовы подняли пятерых родных детей и воспитали троих сирот, взятых под опеку из муниципального приюта в Вошажникове (самый младший еще школьник). Муж Ирины — плотник. Он долгое время трудился в храмовом комплексе, кропотливо восстановленном в центре села за два десятка лет попечением протоиерея Бориса Украинцева, потомственного московского интеллигента, работавшего в 1990-е годы сначала журналистом, а потом помощником депутата Госдумы. На принятие священного сана его благословил духовный отец (тогда клирик Троицкого собора Серафимо-Дивеевского монастыря) священник Владимир Шикин. Теперь колоссальные по нынешним сельским меркам Троицкий и Богородице-Рождественский храмы возвращены к жизни, в обоих идут богослужения. Много усилий приложил отец

Борис и к тому, чтобы в Вошажникове построили новую муниципальную школу взамен обветшавшей, ее открытие уже не за горами.

Посмотрели мы на Богоявленский приход в Краснове, где служит священник Иосиф Глисон, после чего отправились с отцом Георгием в затерянную среди лесов деревню Вёска на реке Могзе, левостороннем притоке Устья. Никольскую церковь, в которой он служит настоятелем, в бывшей шереметевской вотчине возвели еще до Отечественной войны 1812 года, внушительной высоты колокольня появилась позднее.

— В советское время храм использовали как зерносклад. Когда колхоз развалился и здание стало бесхозным, на стройматериалы растащили все что можно, — объясняет отец Георгий, пробираясь сквозь деревянную времянку, сооруженную на месте руинированной трапезной части. — При Шереметевых храм был зимним: воздух по отопительным каналам доходил до теплой трапезной части. В четверике сейчас служим только летом. В холодное время — в приделе с временным иконостасом, который обогревается собранной самостоятельно системой водяного отопления.

Некогда приход близ древнего росто-уголичского тракта был обычным для провинциальной России и насчитывал несколько сотен душ. Но теперь по поросшей лесом округе разбросаны куртины плодовых деревьев, по которым лишь угадываются места погибших деревень — Гаврино, Малахово, Мусорово...

— Сейчас еще ничего, дорогу к нам гравием отсыпали. А я застал времена, когда в лесу вязли не то что автобусы — даже трактора. Пограничники из соседнего учебного центра присылали к опушке БТР, который брал на броню пассажиров в тюками и подбрасывал по пути, —

рассказывает настоятель. — Летом практически в каждом доме Вёски кто-то обитает, а зимой — только несколько десятков человек. Поэтому на каждодневные нужды прихода, в который также входит соседний поселок Юркино с лесопилкой, средств хватает, а вот реставрировать храм получается только благодаря разовым целевым пожертвованиям.

Сейчас меняем вид разрешенного землепользования на полтысячи гектаров, скоро тут возникнет здоровая англо-американская православная община.

Последние случаются реже, чем хотелось бы. Но с Божией помощью верхние ярусы четверика и колокольни храма, признанного вновь выявленным объектом культурного наследия, уже оштукатурены и окрашены. Мой провожатый обращает внимание на следы уцелевших фресок и вспоминает проповедь, которую произнес здесь занимавший тогда переславскую кафедру епископ Феодор (ныне митрополит Волгоградский и Камышинский). В барабане, говорил он, если приглядеться, виден образ Святой Троицы; на сводах — изображения девяти ангельских чинов; над вторым ярусом оконных пролетов — ветхозаветных пророков и апостолов; между окнами второго яруса — великих святителей; между окнами первого и второго яруса — Христа ради юродивых, преподобных и святых благоверных князей, многие из которых ярославские чудотворцы. А первого яруса в росписи нет: значит, это мы сами — люди, которым предстоит наполнить наши храмы!

Уроженец Москвы священник Георгий Олонцев беседует с переехавшей в Вожажниково с донских земель Ириной Евдокимовой

Дипломированный выпускник аспирантуры Тимирязевской академии, имеющий за плечами помимо духовного (Ярославская семинария) еще и средне-специальное строительное образование, коренной москвич, отец Георгий, по его собственным словам, переселенец не совсем типичный:

— В школу пошел уже здесь. Я из семьи потомственных агрономов и биологов, папа с мамой шесть лет по распределению отработали в Казахстане, а в 1990 году решили перебраться на Родину. Искали место для работы по специальности с прицелом под собственное фермерское хозяйство. Борисоглебский район понравился...

Будущую жену студент Тимирязевки Георгий Олонцев встретил на занятиях в академии — «разглядели друг друга в микроскоп». Теперь у супругов шестеро детей; в собственный — пока еще не достроенный — дом, признается священник, отселиться удалось благодаря помощи тестя. Помимо своего главного послушания, отец Георгий занимается здесь еще и животноводством:

— Молока, как в популярной теле-рекламе, так много, что делаем из него что хотим. Вернее, то, что в наших условиях имеет смысл. А это прежде всего сыр как продукт с продолжительными сроками реализации, еще творог, масло и топленое молоко сообразно спросу. Осенью даже интернет-магазин пришлось открывать, КФХ «Вёска» называется. Сейчас, правда, вы приехали в тот момент, когда все наши буренки в запуске.

Оказывается, этим термином профессиональные животноводы называют период, когда коров не доят, поскольку они готовятся к появлению на свет потомства. Дел на селе всегда хватает; священник идет в сыроварню, а мне пора ехать дальше.

Лапта как импортозамещение и вник Иринарх

Послушницу Елену Драшусову я встретил у крепостной стены Борисо-Глебского монастыря, когда она спешивалась со своего двухколесного коня. Елена Владимировна родилась в Бельгии, где долгие годы прожила в Брюсселе в своем особняке. Она-то что забыла в Борисоглебском?

— В духовном завещании мой дедушка, морской офицер Евгений Евгеньевич Драшусов, скончавшийся в 1969 году в Бельгии, наставлял потомков: держите веру православную. По возможности мы этому следуем, — просто и ясно отвечает послушница. — В 1996 году я приехала учиться иконописи в Московскую духовную академию. Моей дипломной работой стал образ преподобного Иринарха. С тех пор я здесь, пишу иконы для монастыря...

Летом в каждом доме Вёски кто-то обитает, а зимой — только несколько десятков человек. Поэтому на каждодневные нужды прихода средств хватает, а реставрировать храм получается только благодаря разовым пожертвованиям.

Крестоходный образ преподобного Иринарха, который ежегодно совершает сорокакилометровый путь по окрестностям, вышел именно из-под ее кисти. Разговаривая со мной, Елена Владимировна держится прямо, но заметно, что дается ей это с трудом. Не совсем привычная к нашему гололеду, однажды зимой она неудачно поскользнулась на горке. Сломана оказалась не только рука, но и фрагмент позвоночника. С тех пор Драшусова автомобиль не водит — только велосипед.

Наместник монастыря игумен Иоанн (Титов) встречает меня у Святых врат с радостным известием: «Наши ребята из спортклуба “Борисоглебская застава” на днях в четвертый раз стали чемпионами страны по спортивной лапте, что дает право

на присуждение им звания мастеров спорта!»

— Это наш скромный вклад в импортозамещение в области спорта, — улыбается игумен. — А у истоков клуба стояла наша обитель, и возник этот проект исключительно как социальный. В 1990-е годы многие мужчины в окрестных селах отбывали срок в местах заключения — как правило, за металлолом: предприятия развалились, работы нет, а кругом вроде бы бесхозные провода — бери не хочу. После визита в пункт приема в дом приходил милиционер... Малые ребята тогда в этом, конечно, не участвовали, но все это видели. И мы поняли: это поколение надо спасать. На базе команды по русской лапте одной из сельских школ с учительницей физкультуры Еленой Апраксиной мы организовали спортклуб. У игроков из первого состава детской коман-

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Преподобный Иринарх и его подвиг

В Борисо-Глебском монастыре подвизался преподобный Иринарх, затворник Ростовский († 1616), по преданию, предсказавший разорение Москвы польскими войсками и благословивший князя Дмитрия Пожарского на борьбу с интервентами. Борисо-Глебский монастырь тоже был захвачен врагами, которые, ворвавшись в затвор к святому старцу, изумлялись его прямым и смелым речам, пророчащим им гибель. Лютый гетман Ян Сапега, остановившись в монастыре, пожелал лично увидеть сидящего в цепях подвижника, удивляясь его подвигу. Когда паны, пришедшие с Сапегой, сказали своему гетману, что старец молится за Шуйского, преподобный без всякого страха им ответил: «Я в России рожден и крещен, за русского царя и Бога молю». Сапега отвечал: «Правда в батьке велика: в которой земле жить, той земле и служить». Преподобный Иринарх стал убеждать Сапегу уйти из России, предрекая ему в противном случае смерть.

В Борисо-Глебском монастыре близ ограды находилась тесная келья преподобного Иринарха (восстановлена в конце 1990-х гг.), где подвижник провел 38 лет в затворе, прикованный цепями к стенам. Согласно описанию 1856 г., вериги его состояли из 142 металлических крестов, камня, цепей, железного кольца на голову и железной палки (частично сохранившиеся вериги возвращены монастырю). Преподобный Иринарх был погребен в выкопанной им могиле; сейчас его мощи почивают под спудом в Ильинском приделе Борисо-Глебского собора. Во время ежегодного Иринарховского крестного хода в конце июля, совершающегося от монастыря к источнику преподобного Иринарха на его родине близ с. Кондаково, паломники поочередно несут на себе вериги старца.

ды не было даже денег на автобус, чтобы доехать до места тренировок, поэтому приходилось помогать материально. Теперь они, уже взрослые, «шумят» в первенстве России. А перед каждой игрой молятся преподобному Иринарху, своему небесному заступнику.

Борисо-Глебский монастырь по количеству братии невелик: дюжина насельников с учетом пары послушников. А трудников тут и вовсе нет! Абы кто, объясняет настоятель, им не нужен, а с повседневными нуждами справляются прихожане и добровольцы. Да неужели здесь такой большой приход?

— На престольный праздник только на праздничной трапезе бывает за полтысячи человек, — замечает настоятель. — Понимаете, мы руководствуемся таким принципом: чтобы что-то от прихожан получить, надо им сначала что-то дать. Поначалу, конечно, приходилось и воспитывать. Помню, в 1996 году меня пригласи-

ли на светский праздник Рождества, кульминацией которого должны были стать святочные гадания. Предоставили мне слово, а я возьми да и процитируй 61-е правило VI Вселенского Собора в отношении разного рода прорицателей. Смотрю, у организаторов заминка, а молодые актрисы в костюмах боярынь сконфуженно ко мне подходят: «Батюшка, мы не хотим в этом участвовать, что нам теперь делать?» Пришли в собор потом, исповедались и причастились, а со временем стали постоянными прихожанками...

Силами прихода благоустраивается территория обители, на которой недавно появился фруктовый сад. Волонтеры помогают организовать Иринарховский крестный ход — проверяют и укрепляют мостики на маршруте, готовят пищу для паломников, убирают мусор. Да и в восстановлении Благовещенского собора (по крайней мере его убранства), который первым прошел процедуру

Иринарховский крестный ход ежегодно преодолевает четыре десятка километров от Борисо-Глебского на Устье монастыря до места рождения преподобного Иринарха

комплексной научной реставрации монастырского храма, определяющий вклад (прежде всего финансовый) принадлежит прихожанам.

А вот и одна из них — москвичка Татьяна, попросившая не указывать ее фамилию в публикации, — выходит из трапезной после трудового дня:

— Студенткой в этих местах убирала картошку, и воспоминания о тех днях остались не ахти какие. Поэтому, когда я два десятка лет спустя начала собирать и возить паломнические группы по святым местам, от визита в поселок Борисоглебский настойчиво уклонялась. Но один священник все-таки уговорил меня сюда съездить, и тут я увидела, как благопотребно и дорого православному человеку это место, — рассказывает женщина. — Направление оказалось очень популярным. Места в наших экскурсионных автобусах бронировались задолго до поездки. Вскоре я с семьей вообще сюда переселилась. Дети закончили школу села Ивановское на Лехте, отучились в столичных вузах, живут в Москве. Перетасили и меня к себе, но преподобного Иринарха я оставить не могу: каждую

свободную минутку пытаюсь помогать братии. Да что там говорить — внука Иринарха воспитываю, правда-правда! Зять-армянин, побывав в монастыре с паломничеством, пришел в полный восторг и взял благословение у отца Иоанна на такое редкое имя для своего сына. Ну а дочка моя только рада была...

Храм-новостройка на месте пепелища

С упомянутой школы села Ивановское на Лехте духовный подъем Борисоглебского района по сути и начинался. В начале 1990-х годов сюда устроился решивший бросить успешную карьеру московского журналиста литератор Владимир Мартышин. Заняв место директора, претендентов на которое больше не находилось, Мартышин на площадке обычной средней школы выстроил мощнейший образовательный проект гуманитарного направления с курсами добротолубия (фактически нравственного богословия) во всех одиннадцати классах, живописи и хореографии. Как выяснилось в ходе краеведческих изысканий, в быв-

шей земской школе до революции учился священномученик Константин Любомудров († 1937) и преподавал священномученик Александр Елоховский († 1918). Со временем школа получила статус экспериментальной площадки федерального Министерства образования и науки (так тогда называлось Минпросвещения), а действовавший в ее стенах кадетский отряд «Ивановский спецназ» с девичьим отделением сестер милосердия победил на всероссийских Ушаковских сборах.

Такие успехи, конечно, не могли не заметить в региональном профильном ведомстве. Правда, обещанные средства на новое школьное здание по уже утвержденному и согласованному проекту где-то растворились (спасибо хоть протекавшую крышу отремонтировали). Зато в ходе бдительной проверки выяснилось, что в «Ивановском спецназе» практикуются — о ужас! — наряды вне очереди, а командир корпуса Анатолий Казаков (обративший, к слову, на путь истинный в Ивановском уже почти потерянных под влиянием московских улиц собственных двоих

Иконописец Борисо-Глебского монастыря послушница Елена Драшусова

детей) заставляет кадетов тайно помогать складывать поленицы дров местным бабушкам!

К тому времени Владимир Мартышин уже принял священный сан, был назначен на Ильинский приход в селе Ивановском к своему зятю священнику Федору Божкову, но школу не оставил — стал первым заместителем директора.

— От закрытия кадетский отряд это не спасло. Очень жаль, ведь запрос на него колоссальный — нам по-прежнему звонят родители, желающие обучать детей по этой программе, — утверждает сменившая отца Владимира на директорском посту Мария Скорихина. — Сейчас уже понятно: нужно частное образовательное учреждение с кадетскими классами в своем составе. Но пока нам некуда принять даже всех желающих учиться у нас первоклашек: гипотетический 1 «Б» разместить физически негде...

Пришедшая семь лет назад в сельскую школу заведовать столовой ярославка Мария Михайловна — еще один пример «православного дауншифтинга». Все началось,

Урок физкультуры в Ивановской средней школе

когда она, возглавлявшая направление по развитию корпоративных отделов в компании «Славнефть», с мужем Алексеем готовилась определить старшую дочку в первый класс хорошей православной гимназии.

— Перебирали разные варианты, но все было не то: в большом городе не очень здоровая среда, а на селе депрессивная атмосфера, — вспоминает собеседница. — И вот однажды мы с мужем узнали об Ивановской школе. Приехали, посмотрели — это было как луч солнца в темноте! Настя начала учиться уже здесь, а за ней в эту школу пошел и Ваня.

Мария Михайловна — подтянутая и по-деловому собранная женщина. И только узнав о трагедии, которую она пережила, начинаешь понимать, с какой невыносимой душевной болью изо дня в день живет этот православный верующий человек. В рождественскую ночь 2020 года от скачка напряжения в старом доме Скорихиных в деревне Кучеры полыхнула ветхая электропроводка. В огне погибли трое детей — Настя, Ваня, Танюша. Родителей удалось спасти,

они серьезно обгорели и долго лежали в больнице. Как нашли в себе силы жить дальше?

— Перебирались мы в Борисоглебский район уже как люди церковные, и для нас случившееся, конечно, проявление воли Божией. Расставание, разумеется, переживается трудно и больно. Не отделяться от вопросов, почему и зачем это случилось. Но когда я слишком настойчиво ими себя изводила, мне стали сниться сны, в которых мои дети погибали по разным причинам. И я пришла к мысли, что к этому переходу они были готовы. Этот мир они покинули, кажется, без глубоких греховных изъянов и дефектов, с чистыми душами, — не сразу подбирает слова директор, желая точнее выразить непростые и самые сокровенные свои мысли.

На месте их сгоревшего в Кучерах дома — по соседству с большим домом священника Владимира Мартышина — теперь будет второй храм Ильинского прихода, в честь Рождества Христова. В отличие от церкви в Ивановском, каменный. Проект для него пожертвовал московский

архитектор Алексей Мамонов, на стройплощадке уже готов котлован.

Безработица на селе? Нет, не слышали!

Несколько лет назад в Борисоглебском районе огромные надежды на создание новых рабочих мест возлагались на молочно-перерабатывающее предприятие «Вошажниково». Но многообещающий старт сменился затяжным кризисом: рентабельность перерабатывающих мощностей сильно упала, а амбициозные авторы проекта просчитались с несколькими одновременно начатыми стройками. Впрочем, населению гибель от безработицы, по словам священника Федора Божкова, ни в коем случае не грозит:

— Реальный спрос пока превышает число рабочих рук. Местных строителей на храм-новостройке в Куче-

Силами прихода благоустраивается территория обители. Волонтеры помогают организовать Иринарховский крестный ход — укрепляют мостики, готовят пищу, убирают мусор.

рах мне точно не хватит — видимо, придется приглашать рабочих из Подмосковья. А вообще, наши жители — люди креативные, творческие. Моя свояченица Аня, к примеру, освоила выпечку тортов по индивидуальным заказам — теперь почти что весь район снабжает, редкий день без готового изделия обходится...

При этих словах супруга отца Федора Мария подает к чаю собствен-

норучно изготовленные конфеты. Мать шестерых детей, она тоже увлеклась тонкостями кондитерского ремесла. Хотя вообще-то основное место ее работы — Ивановская школа, где она трудится классным руководителем, а также ведет краеведение и старославянский язык.

— Вот вы интересуетесь, где работают наши жены. Но надо понимать, что подавляющее большинство из них — многодетные мамы, ежедневная постоянная занятость с присутствием на рабочих местах для них невозможна, — продолжает отец Федор. — Иной раз вижу: муж с женой, много работая, тянут детей на грани нервного истощения. Так, команду им, — немедленно вызывайте бабушек-дедушек. Вот вам сумма из приходской казны и мое пастырское благословение: срочно в город на реабилитацию семейных отношений! Посидите в ресторане, погуляйте вдвоем, спокойно друг с другом пообщайтесь. Что касается доли детей на приходе, по воскресным и праздничным дням причащаются в храме около семи десятков человек, примерно две трети из них — представители подрастающего поколения. Теперь мы благодаря приставному престолу с отцом Владимиром совершаем две Литургии. Возвести второй храм нас побудило, конечно, трагическое событие. Но для нас это будет воистину спасением: прихожане в церкви уже не помещаются!

На фоне взрывного роста рождаемости решение властей в начале 2010-х годов закрыть борисоглебский роддом, о котором веб-сайт «Церковный вестник» подробно рассказывал в материале «Бабий бунт» (см. URL: [zakrytie\), теперь видится не иначе как неумной шуткой. Матушка Мария Божкова тогда готовилась рожать четвертого ребенка, и сам отец Федор \(в детстве проводивший с мамой каждое лето в православной общине в соседнем Угличском районе и после окончания Московской медицинской академии имени Сеченова решивший получить духовное образование\) тогда в числе нескольких молодых священников пытался образумить чиновников. Отстоять роддом все-таки не удалось, однако планы «оптимизации» расходов на учреждения здравоохранения в области в итоге серьезно пересмотрели.](http://www.e-vestnik.ru/reports/roddom_borisoglebsk_</p>
</div>
<div data-bbox=)

— А рожать мы теперь ездим в Ярославль с Ростовом или прибегаем к популярным нынче родам на дому, — добавляет священнослужитель.

Солнце клонится к закату, и я выдвигаюсь на Ростов. В монастырской слободе, освобождаю велосипед от привязи, на прощание приветливо кивает мне послушница Елена Драшусова. Торопятся на последний вошажниковский автобус Ирина Евдокимова с мужем-плотником. И мигает фарами, машет рукой в приоткрытое окно машины возвращающийся домой после богослужения священник Иосиф Глисон. Их всех, а еще сотни самых разных семей собрал со всего мира в этом месте преподобный Иринарх. Подлинными репатрианты Отечества Небесного, все они обрели в окрестностях Борисоглеба, как называют это место местные жители, новую малую родину. И никто из них, кажется, об этом не жалеет.

Дмитрий АНОХИН
Ярославская обл.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

преподобный иринарх затворник. акафист и житие.

Жизнь преподобного иринарха, затворника Борисоглебского монастыря, что на устье-реке / сост. архим. ямфилонхем. изд. 4-е, испр. и доп. пос. Борисоглебский, ярославская обл., 2014. (по изданию 1863 г.).